

Галоўнай мэтай у гэтым пункце было падкрэсленне наяўнасці пісьменнасці як пашыранай з'явы ў сярэдзіне XII ст. Тэкст з крыжа Лазара Богшы можа займаць годнае месца ў літаратуры і мастацтве шрыфту старажытных беларусаў.

МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА І ДУХОўНА-МАРАЛЬНАЕ ВыхАВАННЕ

Н.Г. Ильина

“КРАСОТА” В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Искусство и литература обладают способностью проникать в различные сферы человеческого духа, нести людям знание о мире, служить мощным средством преобразования жизни. Роль литературы и искусства в идейно-нравственном воспитании, в духовном сближении людей определяется, прежде всего, познавательными и эстетическими функциями, способностью воздействовать на волю и разум человека. Литература и искусство подвигают человека создавать духовные ценности, а ценности в культуре и, следовательно, в литературе - это уже художественно реализованные человеческие цели, добытые знания и представления, осмысленные, проверенные опытом людей установки, рекомендации, результат духовного освоения человеком мира, превращение им должного в сущее, идеального в реальное. В каждой национальной культуре и литературе свои ценности. Однако по причине присущих им объективных моментов содержания, обусловленных не только местом и временем, но и общечеловеческими родовыми признаками, они способны взаимодействовать друг с другом, взаимоотражаться и взаимовлиять друг на друга.

Наша задача - на примерах литературы и народного искусства посмотреть, как в процессе художественного творчества и в процессе восприятия и переживания искусства категория “прекрасного” ведет к пробуждению духовных сил человека, к активизации заложенных в нем интеллектуальных, моральных и художественных возможностей.

Вся мировая литература предупреждает нас о том, что мир, в котором живет человечество, может рухнуть в одночасье. И не от атомной или водородной бомбы, а от бездуховности, черствости, эгоизма. Из туманного Альбиона доносятся слова Шекспира:

Тот, у кого нет музыки в душе,
Кого не тронут сладкие созвучья,
Способен на грабеж, измену, хитрость.
Темны, как ночь, души его движенья,
И чувства все угрюмы.

Им вторит поэт Басе из Страны Восходящего Солнца:

Если то, что видишь, не цветок,

Если то, о чем ты думаешь, не луна,

Значит, ты ничем не отличаешься от дикаря.

В эту палитру созвучий включаются голоса Толстого и Достоевского, Драйзера и Голсуорси, Чапека и Путramenta и многих других писателей и поэтов, кто ратует за мир красоты, красоты поступков, красоты вещей, красоты души.

А существует ли закон красоты мира?

Один из ответов на этот вопрос я нахожу для себя в мудрой японской литературе, у Кавабата Ясунари. Он считал, что “закон красоты - это естественный порядок вещей, правильное соотношение всего между собой, не нарушающее изначальную гармонию мира”. Людям, не утратившим способность чувствовать эту гармонию, не угрожает распад, потому что через ощущение красоты человек подключается к мировому порядку и больше не способен на разрушение.

Во многом, на мой взгляд, этому способствуют национальные традиции. Например, традиции японской культуры таят в себе много интересного для нас - европейцев. Так, чайная церемония - это не просто чаепитие, это олицетворение красоты и порядка, это стремление к эстетическому идеалу. А живопись суми-э (традиционный монохромный жанр искусства, включающий суйбокуга, нанга и др.) - не просто живопись. В ней находят отражение сложные, глубокие мысли и переживания художника. Это поэзия души, выраженная кистью, передача не внешней, а внутренней стороны предмета. Не случайно эта традиция идет от монахов и настоятелей монастырей Дзэн. Сегодня же это искусство пленяет не только профессиональных художников, но и обычных людей, которые по-своему видят мир, чувствуют его внутреннюю красоту.

Приобщаясь к прекрасному, человек способен изменить мир, других людей и, главное, себя. Так, например, меняется достаточно одиозный японский писатель Юкио Мисима под воздействием кругосветного путешествия. А Греция производит настоящий переворот в его душе. В статуях античных богов Мисима открывает для себя «бессмертие красоты. Его - большого человека, одолеваемого мрачными видениями, - красота увлекла к солнцу и духовному здоровью. Он пишет роман “Шум воли”, на который его вдохновила легенда о Дафнисе и Хлое. Его юные герои находятся в полной гармонии с морем, солнцем - всем окружающим миром. Именно в это время Мисимой овладевает идея: “Создать прекрасное произведение искусства и стать прекрасным самому - одно и то же”.

Но взаимоотношения человека с прекрасным могут быть разными. В романе Мисимы “Золотой Храм” герой, как и сам автор, всецело захвачен своими запутанными взаимоотношениями с прекрасным.

Невозможность проникнуть в его суть, понять, что же оно собой представляет, становится для героя, юного монаха, постоянной мукой. Золотой Храм – символ всей красоты мироздания. И монах Мидзогути решает, что прекрасное может быть доступно лишь тогда, когда оно находится под угрозой уничтожения. К монаху приходит решение: уничтожить Золотой Храм и себя вместе с ним, соединив прекрасное и смерть в одно целое. Но слияния не произошло. Объятый пожаром храм отвергает своего разрушителя. Вход на верхний ярус, который зовется “Вершиной Прекрасного”, закрыт. А ведь именно там хотел встретить свою смерть монах. Красота погибла, а монах остался жить. Но что это? Превращение. Нет больше монаха, перед нами некое существо, которое отныне способно на все. Пожалуй, это уже и не человек, а робот, бесстрастно взирающий на дело рук своих. “На душе было спокойно, как после хорошо выполненной работы” – так пугающе заканчивается роман.

Размышления о прекрасном и безобразном в современном мире неизбежно приводят нас к разговору о научно-техническом прогрессе. Сегодня, на мой взгляд, наиболее актуальны две точки зрения. Одна отдает предпочтение природному началу. Согласно ей, роль творца принадлежит человеку разумному, а высшими ценностями являются гармоничный труд и сохранность среды обитания. В чистом виде эта точка зрения близка миру и философии Льва Толстого. Но есть и иной взгляд. Его приверженцы фетишизируют науку и технику, противопоставляя их человеку, который превращается из субъекта в объект прогресса. Теория о том, что развитие новых технологий является отражением модернизации человеческой цивилизации, как раз и привела к так называемой “ядерной культуре”, символом которой является идолопоклонство перед оружием массового уничтожения. И, видимо, не случайно такой далекий от политики современный японский писатель Сэйити Моримура встал на защиту “человека разумного”. Он защищает прекрасное, по-своему борясь с безобразным. В начале 80-х гг. появилась его книга “Кухня дьявола” (она издана и у нас). В ней писатель поведал миру о печально известном “Отряде 731”, входившем в состав японской армии, который действовал во время войны в Маньчжурии и в котором проводились чудовищные опыты над живыми людьми по созданию смертоносного бактериологического оружия. С. Моримура собрал уникальные факты, которые держались в строгой тайне, поэтому его “Кухня дьявола” стала сенсацией не только для Японии, но и для всего мира.

В новелле “Посуда смерти” С. Моримура рассказывает о том, к каким опасным для Японии последствиям может привести смыкание атомной энергетики с амбициями военных. Но и сегодня нашлись люди (это правые и ультранационалистические организации), которые обвинили писателя в предательстве нации. Под окнами дома пи-

сателя стояли грузовики с динамиками, разносившими на всю округу проклятья и угрозы в его адрес. Но он не сдался. Говоря словами Кавабата Ясунари, “принявший причастие красоты не примет причастие буйвола”.

Что касается самого Кавабата, то, пожалуй, он более, чем кто из японских писателей XX в., воплотил в своих произведениях чувство прекрасного. Об этом свидетельствуют даже заголовки его выступлений “Красотой Японии рожденный” (нобелевская речь) и “Существование и открытие красоты” (лекции в Гонолулу). Назначение культуры – очеловечивание человека, но каждая культура делает это по-своему, своими средствами. Для японской культуры, прежде всего, это поиск красоты, существующей в мире и организующей этот мир. По словам Р. Тагора, “Япония дала жизнь совершенной по форме культуре и развила в людях такое свойство зрения, когда Истину видят в Красоте, а Красоту в Истине”. И важно не нарушить равновесие – гармонию, которая существует в мире. Ведь только, когда культура выступает не как нечто внешнее по отношению к человеку, а как его внутреннее состояние, норма, потребность, тогда и появляется истинный человек. Выходит, что дело не столько в культуре, сколько в самом человеке, человеке разумном. Возможно даже, не столь важно, в какой стране живет человек, гораздо важнее, как он относится к миру и к себе в этом мире. Может быть:

Поначалу должны
Мы спасти Красоту.
А потом, может быть,
Она вспомнит о нас!

Мы, белорусы, черпаем красоту, прежде всего, в народном искусстве, окружая себя вещами-образами, мы осваиваем мир, входим в особый контакт с вещами. Поэтому каждый образ-предмет (вышивка, резьба, ткачество и т.п.) живет своей жизнью, несет полноту единения мира. И имеет он не только рациональное предназначение, но и духовное, художественное. Почему именно к народному искусству обращаемся мы? Да потому, что здесь действует закон традиции как главной силы, которая движет творчеством. Народное искусство выявляет и национальный характер, становится носителем ядра художественной культуры народа. По причине своей гуманности, общечеловечности, которая идет от корней, народное искусство понятно во все времена, а главное, всем народам. В этом смысле язык его образов универсален. Время связано с восприятием мира как начала жизни, добра, красоты - как основы мирозидания. Это сформировало ощущение мироздания, где всему есть место. Именно на этой основе возникли живые связи влияний и заимствований - глубокой общности с другими народами. Именно эти обстоятельства позволяют привести в качестве примеров пластические образы, сохранившие и сегодня

свою эстетическую силу - образы дерева, птиц, образ солнца в виде круга и иных знаков. И именно благодаря перечисленным выше обстоятельствам мы можем наблюдать удивительные вещи: у таких далеких народов, как белорусский и японский, практически одинаково выражены основные национальные символы в народном искусстве - образ солнца и образ анста. Как в японском, так и в белорусском народном искусстве главной идеей является преемственность. Идея берет свои истоки в национальном ощущении единства природных и народных начал, которые составляют духовную основу народного творчества, являются гармонией того, что способно через искусство обогатить человека духовно, нравственно. Необходимо сохранить связь между природой и творчеством, на которое вдохновила сама природа. Художественная и духовная традиция живого искусства - это и есть залог его развития.

В последнее время мы видим, как люди творческие - литераторы, художники, музыканты - обращаются к образам природы и народным традициям. Они хотят найти единство человека с природой, обрести в искусстве новое единство с традицией. Так народное искусство Беларуси само собой являет другую природу.

Человек, теряющий свою природность, утрачивает и свойственную ему духовную культуру. Не случайно образы природы в народном сознании всегда останутся выразителями красоты и добра. Они слиты с духовным миром, потому что природное выступает как критерий духовных ценностей человека.

Л.М. Дзіцэвіч.

БЕЛАРУСКАЯ МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА І ДУХОЎНА - МАРАЛЬНАЕ ВЫХАВАННЕ ШКОЛЬНІКАЎ

Курс літаратуры сярод школьных прадметаў займае асобае месца, бо мастацкая літаратура - гэта дзейсны сродак выхавання, эстэтычнага уздзяння на пачуцці і свядомасць вучняў. Беларуская літаратура як прадмет школьнага выкладання мае небагаты вопыт, бо ўпершыню на тэрыторыі Беларусі стала вывучацца толькі ў пачатку ХХ ст. У 1924 г. уведзены комплексныя праграмы адмянялі прадметнае навучанне, і літаратура з гэтага часу да 1931 г. стала выкладацца не як самастойная дысцыпліна, а як ілюстрацыя да грамадазнаўства. Доўгі час школьнае літаратуразнаўства было пад апекай вульгарна-сацыялагічнага дагматызму, сацыялістычнага рэалізму і іншых абмежаванняў. Многія гады крытыка па-свойму, а гэта азначае, як было загадана зверху, разумела духоўна-эстэтычныя пошукі аўтараў і іх герояў, ідэалагічны падыход змяняў магутную выхаваўчую сілу мастацкай літаратуры.